

Р.С. Жаркынбаева¹, А.С. Абдирайымова^{2*}, А.Б. Сарсенбаев²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан;

²Академия логистики и транспорта, Алматы, Казахстан

(E-mail: r_seidali@mail.ru; ardak.abdiraimova@gmail.com; zhigit1991@mail.ru)

Изменения количественного и качественного состава работников оборонных предприятий в военные годы (1941–1945 гг.)

Оборонная промышленность республики начала развиваться в годы войны на базе эвакуированных предприятий. До войны производство боеприпасов на территории республики не осуществлялось. Оборонные предприятия республики производили минно-тральное вооружение, торпеды, артиллерийские снаряды, мины, авиабомбы, порох, полевые радиостанции, рентген-аппаратуру и изоляционные материалы. Несмотря на значительные трудности, эвакуированные предприятия быстро восстановились на новых местах и стали выпускать продукцию. В статье проанализированы изменения количественного и качественного состава работников оборонных предприятий СССР в годы войны на примере Казахской ССР. Показаны основные количественные и качественные изменения, специфика формирования трудовых коллективов с учетом гендерного, национального и миграционного фактора. Обращение к проблеме комплектования трудовыми ресурсами оборонных предприятий позволяет реконструировать особенности мобилизационной политики государства, источники пополнения рабочих кадров, которые в невероятно тяжелых условиях внесли свой значительный трудовой вклад в повышение обороноспособности СССР.

Ключевые слова: война, эвакуация, оборонные предприятия, мобилизация, рабочие, ИТР, женщины, дети, Казахстан, СССР.

Введение

Вследствие оккупации значительной части СССР возросла роль восточных районов. В целях скорейшего развёртывания и материального обеспечения военного производства в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии военно-хозяйственный план предусматривал перевод в восточные районы сотен промышленных предприятий машиностроения, по производству боеприпасов, вооружения, танков, самолётов с передачей им строок и предприятий других отраслей народного хозяйства [1; 38]. Благодаря помощи, оказанной прибывшим предприятиям местными организациями Казахстана, отдельные заводы (№317, АЗТМ и др.) через 1,5 месяца, а большинство заводов через 3 месяца начали выпускать продукцию в 1942 г. [2; 56]. Отдел оборонной промышленности ЦК КП (б)К относил к данной категории 20 предприятий — 17 заводов и 3 спецтеха, организованных на основе Чимкентского, Лениногорского свинцовых заводов и мехзавода Карлаг НКВД [3; 1]. В число 17 заводов входили: Завод № 231 НКСП, завод № 347 НКСП, завод № 239 НКСП, завод № 175 НКСП, завод № 675 НКЭП, завод № 641 НКЭП, завод № 692 НКЭП, Завод МЛД НКСМ, завод им. XX-летия Октября, завод № 507 НКТП, завод № 222 НКТП, завод № 621 НКЛП, завод № 234 НКСС, завод № 317 НКБ, завод № 3 НКЭС, завод НКТМ, АРБ 405 ГВФ [4; 40]. Как видим, в основном, это были предприятия наркоматов боеприпасов, судостроительной, легкой, тяжелой, станкостроения, электростанций и электропромышленности, среднего и тяжелого машиностроения, авиаремонтные базы и др. В этой связи назрела острая необходимость по обеспечению этих предприятий рабочей силой.

Следует отметить, что, в целом, по СССР были следующие формы комплектования трудовых ресурсов:

1) мобилизация для работы на производстве и строительстве всего трудоспособного городского населения из числа неработающих в государственных учреждениях и предприятиях для работы по месту жительства на производстве и строительстве: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г.). Впоследствии

* Автор-корреспондент. E-mail: ardak.abdiraimova@gmail.com

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. были изменены возрастные границы лиц, подлежащих мобилизации: мужчины, от 14 до 55 лет, женщины — от 14 до 50 лет;

2) призыв молодёжи до 18 лет на производство через систему государственных трудовых резервов (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР»).

Наряду с данными видами обязательного трудоустройства формами комплектования трудовых ресурсов из Средней Азии и Казахстана стала мобилизация военнообязанных, негодных к службе в Красной Армии, в составе строительных батальонов и рабочих колонн для работы в промышленности и строительстве (Постановление ГКО № 2414с от 14 октября 1942 г.). Таким образом, в годы войны, помимо общегражданских трудовых мобилизаций, имела место мобилизация в трудовую армию.

Вместе с тем, как отмечал М.К. Козыбаев, понятие «оборонные заводы» было в известной мере относительным. Поскольку большинство так называемых оборонных заводов до войны выпускало продукцию мирного народнохозяйственного назначения. Среди оборонных заводов были паровозостроительный, кузнечно-механический, рентгеновский заводы, предприятия по выпуску электроизоляционных материалов, радиоприборов, весов, швейных машин и т. д. [5; 66].

Задача данной статьи заключается в анализе количественного и качественного состава работников оборонных предприятий в 1941–1945 гг. и обозначении специфики формирования трудовых коллективов с учетом гендерного, национального и миграционного фактора. В этой связи будет проведена попытка исследовать удельный вес национальных, местных и эвакуированных кадров, соотношение рабочих и ИТР, мужчин и женщин в структуре трудовых коллективов, а также проблемы подготовки квалифицированных рабочих на примере пяти оборонных заводов (№ 231, № 317, № 175, АЗТМ и Чимкентского свинцового завода).

Так, из 5 рассматриваемых нами предприятий, 4 – возникли на базе эвакуированных предприятий, а на территории Чимкентского свинцового завода были размещены эвакуированный с Воронежа оборонный завод № 234 им. М.И. Калинина; станкостроительный завод, выпускавший прессы-автоматы. Один завод прибыл из Ленинграда (завод № 231 им. К.Е. Ворошилова, размещен в г. Уральске). Остальные три были эвакуированы из Украины — г. Мелитополя (завод № 317 им. ОГПУ, размещен в г. Акмолинске), Ворошиловграда (Алма-Атинский машиностроительный завод), Большого Токмака и частично Махачкалы завод № 182 (Машиностроительный завод им. С. М. Кирова, завод № 175) в г. Алма-Ате. Часть завода № 182 из г. Махачкалы вошла в завод № 231 им. К.Е. Ворошилова.

Материалы и методы

Реализация поставленной задачи будет достигнута путем анализа архивных документов, отложившихся в Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственном архиве общественно-политической истории Туркестанской области (ГАОПИТО), Государственном архиве Туркестанской области (ГАТО).

Для изучения динамики изменения количественных и качественных показателей рабочей силы большую ценность имеют статистические данные, представляемые Отделом оборонной промышленности ЦК КП (б)К. В данных документах отражена квартальная информация об общей численности работников предприятий оборонной промышленности республики, в целом, по отдельным предприятиям, количеству казахов, рабочих и ИТР, мужчин и женщин.

Изучение проблем изменений в структуре рабочего класса, в целом, достаточно активно прорабатывается в русле истории труда, или «рабочей истории». «Рабочая история» — это направление, изучающее человеческую обыденность, рассматривающее трудовую жизнь, модели поведения и отношения, возникающие на рабочем месте. Среди ученых, которые оказали значительное влияние на становление и развитие рабочей истории могут быть выделены Крис и Чарльз Тилли, Марсель Вандер Линден, Ян Лукасен [6; 91–98].

Результаты и обсуждение

Большая часть предприятий, заложивших основу оборонной промышленности республики, была эвакуирована, в основном, в IV квартале 1941 г. и I квартале 1942 г. С заводами прибыли 8000 рабочих и 1589 человек инженерно-технических работников. Количество рабочих и ИТР, занятых к 1944 г. на производстве и оборонной промышленности, возросло по сравнению с 1942 г.: рабочих с 8000

чел. до 26127 чел., ИТР с 1589 чел. до 3603 чел. К 1945 г. количество рабочих изменилось по отношению к 1942 г.: с 8000 до 21302 чел., ИТР с 1589 чел. до 3230 [2; 91]

Национальные кадры, занятые в оборонной промышленности

Несмотря на то, что в годы Советской власти, в целом, по республике проводилась политика «коренизации», следует отметить то, что ситуация с подготовкой и выдвижением национальных кадров в большинстве отраслей промышленности была достаточно сложной. Основным костяком на оборонных заводах состоял из высококвалифицированных рабочих, прибывших в основном, с эвакуированными предприятиями.

К примеру, на производстве оборонной промышленности в I квартале 1942 г. всего было задействовано 7653 работников, из них казахов — 61, во II квартале соответственно — 11749/596, в III — 15518/654, в IV — 18648/915. В I квартале 1943 г. всего было 24462 работников, из них казахов — 1155, во II квартале соответственно — 25964/1272, в III — 28676/2053. Из 2053 казахов работали на производстве 1153 человека, 898 человек были заняты исключительно на строительстве [7; 7–9]. В 1945 г. количество казахов, занятых на производстве, составляло 8 % от общего количества работающих [2; 91].

Таким образом, если в III-м квартале 1942 г. число казахов, работающих на оборонных предприятиях, составляло 654 чел, то к указанному периоду 1943 г. уже 2053 чел., то есть повысилось более чем в 3 раза. Приведенные выше цифры демонстрируют рост количества работников, в целом, и повышение в них удельного веса казахов.

По рассматриваемым предприятиям ситуация была следующая. На заводе № 231 в I-м квартале 1942 г. всего было 1049 работников, из них казахов — 7, во II-м квартале соответственно — 1491/11, в III — 1806/3, в IV — 2096/11. В I-м квартале 1943 г. всего работников — 2321, из них казахов — 20, во II квартале соответственно — 2516/62, в III — 2524/115 [7; 7–9].

По заводу НКТМ: в I-м квартале 1942 г. соответственно — 742/0, во II-м — 1230/12, в III-м — 1478/51, в IV-м — 1493/125. В I-м квартале 1943 г. соответственно — 1645/136, во II-м — 1760/143, в III-м — 1932/229 [7; 7–9].

Такие же данные отражены по заводу № 317. В частности, в I-м квартале 1942 г. работало 424 чел., во II-м — 450, в III-м — 466, в IV-м — 487, где не было ни одного рабочего коренной национальности. И только в конце 1943 г. приступают к работе национальные кадры, что можно проследить по приведенным цифрам: всего в I-м квартале работало — 520 чел., во II-м — 527, в III-м — 489, из которых 125 — казахи. Численный состав завода № 317 на 1 января 1943 г. был такой: рабочих 410 чел., ИТР — 68, служащих — 87, учеников — 113. Обеспеченность завода рабочей силой была удовлетворительной [8; 6, 7].

По заводу № 175 не представляется возможности сравнить изменения за 1942 и 1943 гг., поскольку указанный завод был эвакуирован осенью 1942 г. Однако можно показать динамику численного состава рабочих и ИТР за 1943 г. Если в I-м квартале всего насчитывалось 4236 чел., из них казахов — 13, то во II-м квартале соответственно — 4742/105, а в III-м — 4579/105 [7; 7–9]. По заводу № 175 имела информация о том, что хотя 1943 г. и был годом комплектования рабочей силы, «из всего контингента есть незначительная прослойка местных кадров. Из 1787 человек всего лишь 16 казахов. Из районов были мобилизованы несколько человек, но они направлены были на подсобные работы. Тем не менее, исходя из представленных данных, можно отметить, что на конец 1943 г., несмотря на незначительное повышение общего количества рабочих, число рабочих казахов увеличилось на 80 %.

Вопросу комплектования рабочих кадров, в том числе и местными работниками, партийными органами и руководством заводов уделялось большое внимание. К примеру, на заседании партбюро АЗТМ в январе 1944 г. подчёркивалась слабая подготовка кадров из местного населения. Отмечалось, что завод не гарантирован от неожиданностей и будут и дальше забирать рабочих. Следовательно, отделу кадров и руководству необходимо сделать основной упор на подготовку кадров из местного населения, при этом «не обязательно казахов, но чтобы эти люди были местные. Это будет гарантией, что эти люди закрепятся на производстве» [9; 17 об.].

Секретарь Алма-Атинского обкома партии Джангозин на закрытом партийном собрании АЗТМ в мае 1945 г. поднял вопрос о работе с национальными кадрами: «У вас на заводе работают 1300 человек русских, около 300 украинцев и 230 человек узбеков, казахов и уйгуров. Мы с вами прекрасно говорим на русском и друг друга прекрасно понимаем, а эти 200 человек не понимают то, о чем вы

говорите. Могут ли эти 200 задержать выполнение производственной программы, испортить дело всех остальных? Нужно было людям разъяснить стоящие перед заводом задачи. А у вас были на заводе доклады на родном языке? Абрамов сказал, что не было....» [10; 213].

Таким образом, следует отметить, что количество рабочих казахов на оборонных предприятиях было, в целом, незначительное, и возникали проблемы с проведением агитационно-пропагандистской работы и технического инструктажа на родном языке.

Невысокий удельный вес казахов можно объяснить тем, что большая часть казахского населения проживала в селах и была занята в сельском хозяйстве. Несмотря на советскую индустриализацию, коренные жители в массе своей не отрывались от своих семей и аулов. Часть из них, кто был мобилизован на работы в промышленность, как в самой республике, так и за ее пределами, нередко не владела русским языком и столкнулись впоследствии с определёнными трудностями в освоении рабочих специальностей. В этой связи некоторые из них выполняли либо низкоквалифицированную работу, либо были заняты на подсобных работах и строительстве.

Соотношение рабочих и ИТР

В целом, необходимо отметить увеличение численности рабочих и ИТР, занятых в оборонной промышленности Казахстана. Так, если взять для сравнения данные за III квартал 1942 и 1943 гг., то ситуация выглядит следующим образом: общее количество рабочих оборонных предприятий в 1942 г. составляло — 12 298 чел, ИТР — 2240. К обозначенному периоду 1943 г. происходит увеличение количества рабочих до 22627 чел. и ИТР до 3387 соответственно [7; 8], то есть количество рабочих возросло почти на 84 %, ИТР на 51 % (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика изменения численного состава рабочих и ИТР в разрезе заводов*

Наименование предприятий	1942 г., III квартал		1943 г., III квартал	
	Рабочие	ИТР	Рабочие	ИТР
Уральский завод № 231	910	216	1482	233
А-Атинский завод № 175	Завода не было		4036	543
Акмолинский завод № 317	403	63	416	73
Алма-Атинский завод НКТМ	1267	211	1693	239

*Примечание. Составлено авторами.

Инженерно-техническими работниками Чимкентский свинцовый завод в 1943 г. был не полностью укомплектован. В частности, в 1944 г. инженерно-технических работников было меньше по сравнению с планом и с ситуацией на 01.01.1943 г. Так, по состоянию на 01.01.1943 г. их было на заводе 215, по плану должно было быть — 205, фактически работало — 199, что составляло к плану 97,1%, по состоянию же на 01.01.1944 г. — 195 специалистов. Это объяснялось упразднением некоторых должностей и недостатком инженерно-технических работников [11; 15].

В анонимном письме рабочих АЗТМ отмечалось, что, несмотря на указания Наркомата, сокращать служащих, они все же набирались. После Постановления о мобилизации, на завод стали приниматься жены, дети работников в качестве служащих — «не хотят идти рабочими». Следует отметить, что данные факты в результате проверки подтвердились, и на май 1942 г. количество служащих на АЗТМ превышало установленный лимит. Вместо 70 человек в управлении завода насчитывалось служащих 165 человек, в том числе имелись и родственники руководящих лиц [12; 130 об].

Соотношение мужчин и женщин

В результате массового призыва мужчин на фронт женщины стали одним из главных источников пополнения рабочей силы на промышленных предприятиях. С целью замены мужчин, в соответствии с Постановлением ЦК КП (б) Казахстана от 27 июля 1941 г., во всех областях республики были разработаны и утверждены Планы подготовки квалифицированных работниц-женщин для работы в промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте. При этом в ЦК КП (б) поступали сигналы о неудовлетворительном положении дел на местах по подготовке резерва. Так, по данным на 27 июля 1941 г., на некоторых предприятиях республики «со стороны дирекции к данному мероприятию чувствуется холодок», и эти вопросы ставились на рассмотрение бюро [13; 79]. Соотношение количества женщин и мужчин на оборонных заводах в 1942–1943 гг., в целом, характеризовалось увеличением числа женщин. Если в 1942 г. на производстве было занято 8766 мужчин и 6426 женщин (60 и

40 %), то к 1943 г. увеличилось до 15424 и 12673 чел. Как показывают архивные документы, количество женщин, занятых в оборонной промышленности в рассматриваемый период, возросло почти в 2 раза, вместе с тем в процентном соотношении изменилось незначительно (55 и 45% соответственно) [7; 7–9]. Женщины на оборонных предприятиях в 1945 г. составили 50 % всего количества работающих [2; 91].

По предприятиям картина была такая. К примеру, на заводе № 231 в I-м квартале 1942 г. всего было 1049 работников, в том числе 786 мужчин, 263 женщины; во II-м квартале соответственно — 914/577, в III-м — 1081/725, в IV-м — 1209/887. В I-м квартале 1943 г. всего работников было — 2321, из них мужчин — 1260 и женщин — 1061, во II-м квартале соответственно — 1254/1262, в III-м — 1314/1210.

Такие же данные обозначены по заводам № 317 им.ОГПУ и АЗТМ НКТМ. Анализ изученных материалов позволяет отметить увеличение численности женщин, занятых в оборонной промышленности Казахстана. К примеру, если взять для сравнения данные за I-й квартал 1942 г. и 1943 г., то ситуация выглядит так:

Если в 1942 г., согласно рассматриваемому документу, число женщин, работающих на оборонных предприятиях, составляло 1934 чел, то к указанному периоду 1943 г. уже 10925 чел., то есть увеличилось более чем, в 5,5 раза. В целом, соотношение женщин и мужчин в указанные периоды изменилось следующим образом: если в начале 1942 г. на производстве было занято 5374 мужчин и 1934 женщины (74 и 26 %), то к 1943 г. увеличилось до 13972 и 10925 чел. (56 и 43 % соответственно) [7; 7–9]. Изменения произошли в количественном аспекте и в процентном соотношении мужчин и женщин, занятых на производстве.

Например, в 1942 г. на заводе № 317 (г. Акмолинск) 62 % производственных рабочих составляли женщины [8; 6, 7]. К 1 января 1943 г. на Алма-Атинском машиностроительном заводе (АЗТМ) 50 % рабочих составляли женщины [8;24].

В июле 1941 г. Чимкентским Горкомом КП (б) К было дано задание Чимкентскому свинцовому заводу не позднее 29 июля 1941 г. представить разработанные конкретные мероприятия по подготовке квалифицированных кадров из женщин. С 1 августа по пятидневкам следовало информировать отдел Горкома о выполнении настоящего указания. Начиная с этого времени, стала вестись усиленная подготовка женщин и соответственно их удельный вес увеличивался [14; 24]. В III-м квартале 1941 г. взамен ушедших в армию мужчин были подготовлены 63 женщины, которые сразу же приступили к работе и справлялись с нормами, подготовка женщин продолжалась.

Так, на 25 декабря 1941 г. на заводе трудились 661 женщины, что составляло 28 % всех работающих. Находились в процессе обучения 118 женщин, в том числе по следующим специальностям [15; 151, 152] (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Подготовка кадров в разрезе специальностей

Наименование специальности	Количество человек
Шофер	9
Электромонтер	11
Слесарь	8
Токарь	27
Лебедчик-крановщик	4
Электросварщик	5
Прочие	54
Итого	118

*Примечание. Составлено авторами.

Как отмечалось в Сводке по подготовке кадров массовых квалификаций, на Чимкентском свинцовом заводе планировалось в 1942 г. заменить 1378 человек военнообязанных, из них: 478 «работали на работах, где женский труд не применим (горновые, сифонщики, разлившки, кузнецы и т.п.)»; 392 человека были квалификации, требовавшей незначительной предварительной подготовки или не требующие ее вовсе (чернорабочие, грузчики, регенераторщики и проч.); 208 чел. не требуют подготовки, так как имеются в избытке (конторские служащие) или их подготовка в условиях завода невозможна (например, ИТР).

Таким образом, на 1942 г. необходимо было подготовить 300 человек, из них были подготовлены и переподготовлены 194 женщины, оставалось подготовить 106 человек.

Поставленные задачи выполнялись, согласно документу, женщины были подготовлены и привлечены практически на все виды работ, хотя была попытка ограничить использование женского труда для работы в горячих цехах.

В 1943 г. взамен ушедших в Красную Армию продолжалась групповая и индивидуальная подготовка кадров из женщин. Освоение вторых профессий дало возможность высвободить часть рабочих и заменить недостающих рабочих, таких как слесари, электромонтёры и токари (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Групповая и индивидуальная подготовка кадров из женщин [11; 15]

Всего обучалось в 1943 г. женщин	Из них выпущено			Окончившие обучение			
	Выпущено в 1943 г.	Токарей	Слесарей	Электро монтеры	Контролеры	Машинисты и пом. маш.	Прочие профес.
327	327	91	10	6	86	16	118

Таким образом, исходя из статистических данных, можно отметить то, что от 30 до 60 % работников рассмотренных предприятий составляли женщины, которых привлекали практически на все виды работ, за редким исключением некоторых работ в металлургических цехах. Ситуация по предприятиям различалась, а соотношение мужчин и женщин не было чем-то статичным и данные постоянно варьировали.

Соотношение эвакуированных и местных рабочих

Основное ядро коллективов, эвакуированных в Казахстан предприятий, составляли квалифицированные рабочие, прибывшие вместе с заводами. Количество прибывших эвакуированных рабочих варьировало по предприятиям республики от 10 до 30%, что соответствует устоявшейся в историографии точке зрения, остальные набирались из местного населения. Из рассматриваемых нами заводов исключение составлял завод № 175.

К моменту пуска по укомплектованности кадров завод №175 находился в гораздо лучшем положении, чем остальные заводы. С заводом прибыло 4766 рабочих. В 1943 г. было принято дополнительно 3056 человек, что дало возможность полностью укомплектовать цеха рабочей силой. Несмотря на то, что с заводом № 175 прибыло значительное количество рабочих, на заводе ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров, что было обусловлено тем, что часть кадров осталась на заводе 182, систематическими отправками квалифицированных рабочих с завода №175 на другие заводы Наркомата, уходом в армию. В результате, как отмечалось в Отчетном докладе парткома, «...в общем итоге составило за 1943 г. свыше, чем 1600 рабочих и 250 членов ИТР» [16; 20].

По информации директора завода АЗТМ С. Макеева от 18 апреля 1944 г., из 3000 человек, работающих на АЗТМ, 1700 человек являлись эвакуированными из разных мест временно оккупированных территорий СССР. По мере освобождения районов эти рабочие или уезжали, ссылаясь на соответствующие указания Правительства (сельские работники, учителя, работники КПСС, связи и т.д.), или самовольно покидали завод, то есть дезертировали [17; 51, 52].

Наименьшее количество рабочих прибыло с заводом № 231. Квалифицированными кадрами рабочих — станочниками и регулировщиками — завод не был обеспечен в достаточной мере на протяжении всего периода войны. По плану, вместе с заводом должны были быть эвакуированы 950 человек, но на 9 сентября 1941 г. прибыли всего 101 человек (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Рабочие, ИТР, служащие и члены их семей, эвакуированные из Ленинграда [18; 8]

	Дата прибытия	Вагоны	Рабочих	ИТР	служащих	Членов семей
По плану	-	50	420	200	30	950
<i>Фактически прибыли</i>	09.09.1941 г.	7	51	35	-	101

Вместе с тем, без учета торпедного производства, требовалось как минимум, 290 квалифицированных рабочих. Для решения этой задачи, согласно Распоряжению Главка, с завода № 182 из Махачкалы направлялось на завод № 231 250 человек квалифицированных рабочих. Но жилой площадью для расселения ожидаемых рабочих и их семей завод совершенно не располагал [19; 3].

Согласно Отчету Секретаря ЦК КП (б)К Казахстана Койшегулова, численный состав рабочих, служащих и инженерно-технических работников (без учета строителей) по заводу № 231 в 1942 г. составлял 757 рабочих, из них 151 — прибыло с заводом из Ленинграда, 605 — было принято в Уральске. ИТР — 172, 85 — прибыло из Ленинграда, 87 — принято в Уральске. Служащие — 165, 16 — из Ленинграда, 149 — принято в Уральске. Итого 1094, прибыло из Ленинграда 252 человека, 842 было принято и подготовлено на новом месте. Пополнение рабочей силой шло за счет школ ФЗО, а также взрослых рабочих, из числа местного населения, обучавшихся непосредственно у станка. При этом из 757 рабочих только 200 рабочих были квалифицированными специалистами, остальные — учащиеся ФЗО и подготовленные в порядке индивидуального обучения [8; 34].

Подготовка кадров

Одним из источников пополнения рабочей силы были учащиеся ФЗО и индивидуальное ученичество, организуемое заводами на предприятии.

В Казахстане в 1941 г. работало всего 40 учебных заведений трудовых резервов с контингентом 15 965 человек, в том числе школ ФЗО — 25, ремесленных — 9, железнодорожных училищ — 6. Они готовили квалифицированные кадры по 69 различным специальностям. Но ускоренная подготовка имела и отрицательные последствия, поскольку школами ФЗО в 1940–1945 гг. 46,5% юношей и девушек были выпущены без присвоения разрядов [20; 74].

С 1942 по 1945 гг. молодых рабочих для оборонной промышленности было подготовлено 12 000 человек, что составляло 78% от всего количества рабочих, пришедших на производство [2; 91].

Хотя в 1944 г. заводы оборонной промышленности и подготовили из местного населения 6700 человек, этого было явно недостаточно, учитывая напряженное положение с кадрами на всех заводах [2; 56].

Большое значение в системе трудовых резервов имело ремесленное училище № 4, созданное в 1940 г. при Чимкентском свинцовом заводе. Только за 1943–1945 гг. училище выпустило для свинцового завода 500 металлургов, литейщиков, формовщиков, токарей и др. [20; 75].

Согласно информации начальника ОПК Кузьменко, на заводе № 175 1943 г. явился годом комплектования рабочей силы. Основным источником была школа ФЗО № 62 и бригадно-индивидуальное ученичество. На 15.12. 1943 г. обучалось 186 человек. Проблема состояла в том, что школа ФЗО не имела общежития и поэтому не могла мобилизовать учащихся из периферии.

Как отмечал директор завода АЗТМ С. Макеев, в 1944 г. положение с обеспеченностью кадрами становилось все более угрожающим из-за начавшейся эвакуации и дезертирства. Непринятие мер в части подготовки кадров и мобилизации местного населения в соответствии с решением ГОКО не даст возможности к расширению завода и приведет к срыву планов производства боеприпасов и оборудования для черной металлургии. В этой связи директор просил помочь заводу в выделении жилплощади в соответствии с решением ГОКО, что дало бы возможность сохранить школу ФЗО №12 и производить набор взрослого населения со стороны для работы на заводе [17; 51, 52].

Квалифицированный кадровый состав был решающим фактором для выпуска продукции. На заводе № 231 был сделан упор на усиленную подготовку квалифицированных рабочих из числа местных жителей.

По информации директора завода №231 М.Б. Розенштейна дополнительную потребность в рабочей силе можно было покрыть за счет:

1. Краткосрочной подготовки новых рабочих (300–400 в год).
2. Набора из местного населения (преимущественно рабочих до 400 чел.).
3. Дополнительной эвакуации из Ленинграда и перемещению с других заводов Главка квалифицированных рабочих и ИТР — до 1000 чел. [18; 16].

При этом уполномоченный Госплана при СНК СССР по КазССР П. Цыбин отмечал, что в 1944 г. на заводе № 231 наблюдался большой недостаток в квалифицированных рабочих (токарей, слесарей, строгальщиков). В то же время дирекция завода не принимала эффективных мер по повышению квалифицированных рабочих: курсовые мероприятия не проводились, школа ФЗО не была создана, индивидуальное ученичество проводилось формально. Кроме того, руководство завода часто

отрывало рабочих на посторонние работы: на подхоз ОРСа, лесоразработки и т.д. Имеющиеся рабочие на заводе не закреплялись. За 9 месяцев 1944 г. ушло с производства 259 человек. Основная причина текучести — тяжелые жилищные условия и отсутствие спецодежды даже в горячих цехах. Однако завод не вел жилищного строительства в требуемом объеме, из-за отсутствия необходимых средств. Отмечалось, что нужно установить твердую специализацию завода [21; 14–17].

По данным на 21 мая 1942 г., за период работы в Акмолинске на заводе № 317 было подготовлено 180 рабочих, из них 96 — женщин и 55 казахов. Находились в процессе обучения 93 ученика, из которых 32 женщины и 12 казахов [8; 6, 7].

По заводу № 317 в 1943 г. наблюдалась незначительная нехватка по отдельным квалификациям, которая компенсировалась в основном за счет высокой производительности труда передовых рабочих. Пополнение кадров производственных рабочих проходило за счет обучения местного населения методом бригадного индивидуального ученичества.

Если в 1942 г. на заводе № 231 было подготовлено 632 человека, а в 1943 г. — 845 человек, то в 1944 г. — 389. Из них в 1942 г. казахов — 20, в 1943 г. — 52, в 1944 г. — 16 человек [22; 101]. Следует отметить, что потенциал возможности подготовки кадров из местного населения у заводов был достаточно ограниченный, и это объяснялось рядом факторов. Не все квалифицированные рабочие соглашались обучать учеников, либо старались взять немногих, так как наставники не были освобождены от выполнения производственного плана. Как отмечал В.Е. Флаксбарт (завод № 231), в декабре 1941 г. обучалось всего 58 человек, контингент необходимо было довести до 120–150 человек. Для этого следовало указанное количество набрать только в Уральске и обязательно разместить их в общежитии на территории затона, однако свободных помещений не было. В его отчете отмечалось, что в настоящее время имеется всего 35 человек квалифицированных станочников, из них только 15–20 могут передавать свой опыт. Поэтому вынуждены прикреплять не более 2–3 учеников, так как в основном все станки иностранных фирм и требуют при работе особого внимания и производственного опыта [18; 24].

Нередко наблюдались случаи, когда опытные рабочие неохотно брали на себя наставничество. Некоторые рабочие считали, что обучать учеников за счет своей зарплаты они не могут, мотивируя тем, что «ученики влияют на заработки и отвлекают от работы». Как заявил рабочий 12 цеха (завод им. С.М. Кирова) Коробкин, оточников нельзя выпустить за 6 месяцев, их надо учить дольше. Из бесед с учениками ФЗО становилось ясно, что «там им ничего не дали». Поэтому нужно создать отдельную бригаду и обеспечить руководство этой бригадой. На партийных собраниях отмечалось, что в цехе № 1 завода им. С.М. Кирова не уделяется внимание подготовке учеников, при этом наблюдалось изготовление посторонних деталей — замков, расчесок, спиралей и т.д. К примеру, в апреле 1943 г. не был выпущен ни один ученик. Выпускники ФЗО не были загружены работой [23; 16].

Рассмотрим далее ситуацию по Чимкентскому свинцовому заводу. На 25 декабря 1941 г. на заводе работали 2403 человека (рабочие, ИТР, служащие), из них 661 женщин, в том числе 59 казашек [16; 151, 152]. Обеспеченность завода рабочей силой в 1943 г. была 98,8%, в цехах работали 1728 рабочих, плановое же значение — 1750. При этом основные металлургические цеха были обеспечены рабочей силой не полностью, ниже плана на 11,5% [11; 12].

По данным на 1945 г., ситуация ухудшилась. Так, в цехах завода обеспеченность рабочей силой (без рабочих спецконтингента) составляла 83%, потребность по плану — 1800 рабочих, фактически работали 1490 рабочих. Завод имел недостаток в рабочей силе, в основном, за счет квалифицированных ведущих профессий, средняя численность составов бригад-смен была ниже на 30–40% от штатного норматива. Кроме этих рабочих, в I-м квартале 1945 г. работало 85 человек рабочих ИТК на спецпроизводстве. Таким образом, если прибавить к 1490 рабочим 85 рабочих ИТК выходит 1675, или 87,6% к плану. Как отмечалось в Годовом отчете завода за 1945 г., направленные на завод 485 человек военнопленных не покрывали полностью потребности в рабочей силе. Как временную меру облегчения трудного положения с рабочей силой предлагали послать на завод еще одну партию военнопленных в количестве 500 человек. Предполагалось также привлечь демобилизованных солдат, но для этого необходимо было создать приемлемые условия и социальную поддержку [11; 13].

По данным на сентябрь 1945 г., молодежь составила 30% от работавших, 602 человек, из них половина — девушки. Пополнение рабочими кадрами происходило за счет ремесленного училища, школы ФЗО, в 1945 г. было принято 54 человек из числа амнистированных [24; 84, 85].

Таким образом, состав рабочей силы завода, начиная с 1941 г., постоянно менялся, как за счет привлечения женщин и подростков, так и за счет заключенных и военнопленных. В 1945 г., на осно-

вании Приказа НКЦМ № 179 от 21 апреля 1945 г. о подготовке рабочих кадров на предприятиях и повышении их квалификаций, ЧСЗ был спущен план подготовки, утвержденный «Главцинквинцев», который был выполнен на 110 %. В 1945 г. наблюдался значительный приток рабочих извне, из числа трудармейцев, амнистированных и прочих. Основное значение уделялось курсам техминимума и курсам целевого назначения, которые практиковались в металлургических цехах. Значительный процент неквалифицированных подростков и вновь вышедших на завод молодых рабочих получили квалификации: плотников, слесарей, токарей, электромонтеров, мотористов и других путем индивидуального ученичества, то есть прикрепления ученика к более квалифицированному рабочему на определенный срок.

Общее количество рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве Казахстана, в сентябре 1945 г. составила 1 млн 35 тыс. человек и увеличилась на 13 % по сравнению с 1940 г. Рост происходил за счет промышленно-производственного персонала, который вырос почти на 100 тыс. человек, то есть составлял 61,3%. Доля молодежи, в возрасте до 25 лет в военные годы в машиностроении составила 56 %, в цветной металлургии — 40, 42,5% — в угольной промышленности.

Выводы

Особо остро нехватка рабочих кадров ощущалась в начальный период войны и была связана с массовой мобилизацией на фронт мужчин призывного возраста, а также оккупацией значительной территории СССР. В этой связи государство усиливает ставку на труд женщин и детей.

Источниками пополнения трудовых ресурсов, в целом, стали: прибывшие в тыловые регионы эвакуированные (в период лета 1941 г. — 1942 г.), мобилизованные на предприятия, в том числе и призванные в рабочие колонны, выпускники системы трудовых резервов, возвращавшиеся на работу пенсионеры, заключенные и военнопленные.

Хотя в годы войны тыловая экономика СССР постоянно испытывала дефицит рабочих кадров, в оборонном секторе он был меньше, чем в других отраслях. Это было обусловлено политикой руководства по приоритетному обеспечению трудовыми ресурсами предприятий оборонной промышленности, учитывая ее стратегический характер.

Следует отметить также и относительное сокращение численности административно-управленческого аппарата, хотя на отдельных заводах, в частности АЗТМ, количество служащих превышало лимит.

Количественный подсчет работников промышленных предприятий оборонного значения по отдельным предприятиям на основе архивных данных позволил подтвердить устоявшуюся в историографии точку зрения о том, что с эвакуированными предприятиями в восточные регионы страны прибывало 10–30% списочного состава.

Качественные изменения в составе рабочей силы характеризовались интенсивным увеличением доли женщин и подростков, пополнением за счет местных национальностей, повышением количества рабочих кадров, подготовленных через систему трудовых резервов. Таким образом, обновление состава рабочих было связано с рядом факторов, в том числе стремительным ростом удельного веса женщин и значительным омоложением кадров.

Некоторый разброс в сведениях о количестве работников по годам связан с тем, что трудовые коллективы не были чем-то статичным. Они, подобно живому организму, развивались, менялись, работники переходили из одной категории в другие, следует учесть и межзаводскую мобильность и текучесть рабочей силы. Также необходимо принять во внимание, что в некоторых статистических данных по заводам информация дается в целом, по количеству всех работающих, включая ИТР и служащих, в отдельных — указано только количество рабочих.

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан №АР09260449

Список литературы

- 1 Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. — М., 1948. — 192 с.
- 2 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 7/1. — Д. 1746 а. — Л. 1–94.

- 3 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 8. — Д. 1754. — Л. 1–3.
- 4 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 7. — Д. 147. — Л. 40.
- 5 Козыбаев М.К. История и современность / М.К. Козыбаев. — Алма-Ата, 1991. — 254 с.
- 6 Потемкина М.Н. Производственная повседневность военного времени (1941–1945 гг.) в отражении современной зарубежной и российской историографии / М.Н. Потемкина, Р.С. Жаркынбаева // Вестн. Казах. нац. ун-та, 2021. — № 2 (101). — С. 91–98.
- 7 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 7/1. — Д. 998. — Л. 7–9.
- 8 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 6/1. — Д. 612. — Л. 1–47.
- 9 АП РК. — Ф. 1110. — Оп. 1. — Д. 4а. — Л. 14–20.
- 10 АП РК. — Ф. 1110. — Оп. 1. — Д. 2 — Л. 170–223.
- 11 ГАТО. — Ф. 207. — Оп. 3. — Д. 365. — Л. 1–84.
- 12 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 6/1. — Д. 632. — Л. 130–130 об.
- 13 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 5/1. — Д. 844. — Л. 79.
- 14 ГАОПИТО. — Ф. 234. — Оп. 1. — Д. 224. — Л. 24.
- 15 ГАОПИТО. — Ф. 234. — Оп. 1. — Д. 224. — Л. 151, 152.
- 16 АП РК. — Ф. 1856. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 19–45.
- 17 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 7/1. — Д. 1747. — Л. 51, 52.
- 18 ЦГА РК. — Ф. 1430 с. — Оп. 3. — Д. 65. — Л. 8–24.
- 19 ЦГА РК. — Ф. 1430 с. — Оп. 3. — Д. 65. — Л. 3.
- 20 Козыбаев М. К. Труд во имя Победы / М.К. Козыбаев, Н.Е. Едыгенов. — Алматы: Казахстан, 1995. — 176 с.
- 21 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 9. — Д. 1511. — Л. 14–17.
- 22 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 8. — Д. 1734. — Л. 101.
- 23 АП РК. — Ф. 1856. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 16–18.
- 24 ГАОПИТО. — Ф. 234. — Оп. 1. — Д. 255. — Л. 84, 85.

Р.С. Жаркынбаева, А.С. Абдирайымова, А.Б. Сарсенбаев

Соғыс жылдарындағы қорғаныс кәсіпорындары қызметкерлерінің сандық және сапалық құрамының өзгеруі (1941-1945 жж.)

Республиканың қорғаныс өнеркәсібі соғыс жылдарында эвакуацияланған кәсіпорындар базасында дами бастады. Соғысқа дейін республика аумағында оқ-дәрі өндірісі жүзеге асырылған жоқ. Еліміздің қорғаныс кәсіпорындары мина-тралдық қару-жарақ, торпедалар, артиллериялық снарядтар, миналар, авиабомбалар, оқ-дәрілер, далалық радиостанциялар, рентген-аппаратура және окшаулағыш материалдарын өндірді. Елеулі қиындықтарға қарамастан, эвакуацияланған кәсіпорындар жаңа орындарда тез арада қалпына келіп, өнім шығара бастады. Мақалада соғыс жылдарындағы КСРО қорғаныс кәсіпорындары қызметкерлерінің сандық және сапалық құрамындағы өзгерістер Қазақ КСР мысалында талданған. Гендерлік, ұлттық және көші-қон факторларын ескере отырып, негізгі сандық және сапалық өзгерістер, еңбек ұжымдарының қалыптасу ерекшеліктері көрсетілген. Қорғаныс кәсіпорындарын еңбек ресурстарымен жасақтау проблемасына жүгіну мемлекеттің жұмылдыру саясатының ерекшеліктерін, өте ауыр жағдайларда КСРО қорғаныс қабілетін арттыруға өзінің елеулі еңбек үлесін қосқан жұмыс кадрларын толықтыру көздерін қайта құруға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: соғыс, эвакуация, қорғаныс кәсіпорындары, жұмылдыру, жұмысшылар, ИТЖ, әйелдер, балалар, Қазақстан, КСРО.

R.S. Zharkynbaeva, A.S. Abdiraimova, A.B. Sarsenbayev

Changes in the quantitative and qualitative composition of employees of defense enterprises in the War years (1941–1945)

The defense industry of the republic began to develop during the war based on evacuated enterprises. Before the war, the production of ammunition in the republic was not carried out. The republic's defense enterprises produced mine-mined weapons, torpedoes, artillery shells, mines, aerial bombs, gunpowder, field radio stations, X-ray equipment, and insulating materials. Despite significant difficulties, the evacuated enterprises quickly recovered to new places and began to produce products. The article analyzes changes in the

quantitative and qualitative composition of employees of defense enterprises of the USSR during the war years in the example of the Kazakh SSR. The main quantitative and qualitative changes in the specifics of the formation of labor collectives considering the gender, national, and migration factor are shown. Addressing the problem of manning defense enterprises allows us to reconstruct the features of the state's mobilization policy, sources of replenishment of workers who, in incredibly difficult conditions, made their significant labor contribution to improving the defense capabilities of the USSR.

Keywords: war, evacuation, defense enterprises, mobilization, workers, ITR, women, children, Kazakhstan, USSR.

References

- 1 Voznesenskii, N. (1948). Voennaia ekonomika SSSR v period Otechestvennoi voiny [The war economy of the USSR during the Patriotic War]. Moscow [in Russian].
- 2 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 7/1. — D. 1746 a. — L. 1–94 [in Russian].
- 3 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 8. — D. 1754. — L. 1–3 [in Russian].
- 4 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 7. — D. 147. — L. 40 [in Russian].
- 5 Kozybaev, M.K. (1991). Istoriia i sovremennost [History and Modernity]. Alma-Ata [in Russian].
- 6 Potemkina, M.N., & Zharkynbaeva, R.S. (2021). Proizvodstvennaia povsednevnost voennogo vremeni (1941–1945 gg.) v otrazhenii sovremennoi zarubezhnoi i rossiiskoi istoriografii [Production everyday life in wartime (1941–1945) in the reflection of modern foreign and Russian historiography]. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo universiteta*, 2(101), 91–98 [in Russian].
- 7 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 7/1. — D. 998. — L. 7–9 [in Russian].
- 8 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 6/1. — D. 612. — L. 1–47 [in Russian].
- 9 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1110. — Op. 1. — D. 4a. — L. 14–20 [in Russian].
- 10 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1110. — Op. 1. — D. 2. — L. 170–223 [in Russian].
- 11 GATO [State archive of Turkestan region]. — F. 207. — Op. 3. — D. 365. — L. 1–84 [in Russian].
- 12 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 6/1. — D. 632. — L. 130–130 [in Russian].
- 13 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 5/1. — D. 844. — L. 79 [in Russian].
- 14 GAOPITO [State archive of socio-political stories of Turkestan region]. — F. 234. — Op. 1. — D. 224. — L. 24 [in Russian].
- 15 GAOPITO [State archive of socio-political stories of Turkestan region]. — F. 234. — Op. 1. — D. 224. — L. 151, 152 [in Russian].
- 16 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1856. — Op. 1. — D. 15. — L. 19–45 [in Russian].
- 17 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 7/1. — D. 1747. — L. 51, 52 [in Russian].
- 18 TsGA RK [Central state archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1430s. — Op. 3. — D. 65. — L. 8–24 [in Russian].
- 19 TsGA RK [Central state archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1430s. — Op. 3. — D. 65. — L. 3 [in Russian].
- 20 Kozybaev, M.K., & Edygenov, N.E. (1995). Trud vo imia Pobedy [Labor for Victory]. Almaty [in Russian].
- 21 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 9. — D. 1511. — L. 14–17 [in Russian].
- 22 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 8. — D. 1734. — L. 101 [in Russian].
- 23 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1856. — Op. 1. — D. 3. — L. 16–18 [in Russian].
- 24 GAOPITO [State archive of socio-political stories of Turkestan region]. — F. 234. — Op. 1. — D. 255. — L. 84, 85 [in Russian].